

Исчез. Ее ребенок исчез.

В панике Юдифь Ньюлэнд осматривала маленькую квартиру, в которой она жила со своей двухлетней дочерью Руфь.

Спальная. Ванная. Гостиная.

Когда Юдифь начала открывать дверцы шкафа и сгибаться пополам, чтобы осмотреть его внутренности, она призналась себе в том, что знала с самого начала.

Каким-то образом за то короткое время, когда она вышла в холл, чтобы поговорить с этой новой женщиной из социальной службы, маленькая Руфь бесследно исчезла.

Мгновенное желание закричать и запаниковать заполнило сердце Юдифь. Хотя девятнадцать лет ее жизни включали похищения, изнасилования, убийства, пиратство и бесчисленное множество другого ужасного опыта, эти последние два года были относительно мирными. Почти незаметно для нее Юдифь позволила убаюкать себя, приняв мир - быстрее, чем все остальное - за норму.

Теперь сталь, лежащая в основе души Юдифь, качество, позволившее ей не только пережить долгое пленение на Масаде, но и выжить и вырасти, встретила порыв паники и загнала его внутрь.

Юдифь закрыла глаза и глубоко вздохнула.

Руфи не было в квартире. Очень хорошо. Где она могла быть? В квартире был только один основной выход, но был спасательный выход за окном спальни. Буквально за несколько дней до этого была тренировка. Руфь была очарована тем, как гравитационная труба появилась при нажатии кнопки, скрытой в программируемых нанотехнологических "обоях".

Юдифь не думала, что Руфь могла дотянуться до кнопки и активировать ее, но, опять же, она была последней, кто недооценивал кого-то только из-за возраста. Если бы ее бывший муж не недооценил Юдифь...

Но нет. Она не собиралась об этом думать. По крайней мере, это можно проверить.

Ноги Юдифь уже несли ее в спальню. Ей потребовался только беглый взгляд, чтобы убедиться, что гравитационная труба осталась незадействованной. Руфь так не ушла.

Паника пыталась подняться снова, но Юдифь проигнорировала ее. Взяв ключи от квартиры, она поспешила проверить, не видели ли что-нибудь ее соседи.

Жилая башня, в которой жили Юдифь и Руфь, была уникальной даже для эклектичного общества Манतिकоры потому, что в ней размещалась большая часть из около четырех сотен беженцев, которые бежали с планеты Масада более двух с половиной лет назад. Уже одно это делало комплекс необычным, но поскольку эти беженцы были почти все женщинами - мужчины были маленькими детьми, обычно в возрасте до пяти лет - ситуация была еще более необычной. Добавьте к этому, что большинство женщин привыкли к совместной жизни в гаремах. Они продолжали находить уединение, а не его отсутствие, тревожным. Поэтому три этажа башни, которые они занимали, больше походили на улей, чем на современный жилой массив.

Сама Юдифь была одной из немногих, кто ценила уединение и не хотела жить в большой

квартире с двумя или более взрослыми и их детьми. Но Юдифь во многом отличалась от своих подруг - Сестер Барбары, включая место рождения, уровень образования и полное отсутствие веры, которая, хотя и измененная, продолжала оказывать доминирующее влияние на духовную жизнь ее спутниц.

Однако Юдифь по-прежнему чувствовала себя ближе к своим подругам-беженкам, чем почти к любому мантикорцу. Она была особенно привязана к женщине, к которой теперь бежала со своей проблемой.

"Дина!" - сказала Юдифь, вбегая к Дине и закрывая за собой дверь. "Руфь пропала из нашей квартиры, исчезла совсем."

Юдифь рассказала, как раздался звонок в дверь, как новая женщина из социальной службы спросила, может ли она поговорить с ней. Как Руфь спала, и они вышли в коридор.

Дина слушала, не перебивая, ее серые глаза затвердели, как сталь, когда смысл того, что говорила ей Юдифь, дошел до нее. Слишком старая, чтобы получить мантикорскую терапию пролонга, Дина тем не менее, извлекла пользу из передовой медицинской науки Мантикоры. Заболевание сердца, которое чуть не убило ее во время побега с Масады, полностью прошло. Без слабого сердца, подрывающего ее силу, Дина теперь казалась на десять или больше лет моложе - седой, сероглазой, округлой, а не изможденной старухой, которой сделали ее тридцать восемь лет брака с Эфраимом Темплтоном.

"Я вышла не больше, чем на пять минут," - закончила Юдифь. "Когда я вернулась, мне показалось, что что-то не так. Я пошла посмотреть, не вылезла ли Руфь из своей кровати - она делает это все лучше и лучше - а ее там не было."

"Ты везде проверила." Слова Дины были комментарием, а не вопросом. Она знала Юдифь лучше, чем другие, и знала, что она была внимательной, часто до одержимости. Эта черта хорошо служила им обоим в прошлом.

"Да."

"Но ты не возражаешь, если я проверю еще раз?"

"Нет."

"Хорошо. Я проверю. Пойди и поговори с нашими соседями. Спроси, видели ли они Руфь. Спроси и про эту женщину из социальной службы."

Юдифь сунула ключи в руки Дине, но ее зацепила странность этого последнего заявления.

"О ней? Зачем?"

"Судя по тому, что ты рассказала мне о вопросах, которые она задавала, мне показалось странным, что она не пришла и не поговорила со мной. Последние несколько часов я была дома, готовила тексты к завтрашней службе."

Юдифь нахмурилась. Это было странным. Хотя навыки Юдифь сделали возможным побег с Масады, не было сомнений, кто был лидером их общины - и кто был главой Сестер Барбары до того, как они покинули Масаду. Новая женщина должна была хотя бы представиться Дине.

"Я спрошу," - пообещала Юдифь. Она не думала, что может больше бояться, но слова Дины

кристаллизовали страх, зарождавшийся в ее сердце.

Она не стала ждать лифт, а побежала по лестнице.

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/58448/1493450>